

нас приводит этот союз, мы не должны желать рассматривать это, как что-то просто незначительное или же держаться этого, как холодного доктринального отвлечения.

Ничто не может быть более реальным и более важным, чем это отношение.

Мы можем говорить, рассматривая себя в Нем, и так же почитая для себя выгодой Его прощение. Мы можем говорить, что мы одеты в Его праведность, и поэтому Его достоинство вменяется нам. Но насколько правдивыми есть эти выражения, они не достигают внутренности того значения, которое содержится в этих словах: *во Христе*, или не предоставляют соответствующего утверждения того глубокого и внутреннего общения, в которое Бог призвал нас в Сыне Своем (1-е Кор. 1:8).

Это должно быть истинно самой интимной связью, которая начинается во Христе, и окружая учеников своей тройной веревкой веры, надежды и любви, заканчивается снова во Христе. «*От кого*» и «*в кого*» - эти слова, которые подчеркивают сразу их происхождение и конец, даже той одной Главы, Который есть «Альфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний.»

«Здесь я детально обозреваю» говорит кто-то, «двойную тайну любви, что Невеста как для Христа и *во Христе*. Ибо как взял Бог Еву из ребра Адама, чтобы она присоединилась к нему снова в браке, так Он и обрамляет Свою Церковь из самой плоти, с того самого израненного и кровоточащего бока Сына Человеческого, чтобы в сладком обручении веры, Он представил тебя, как непорочную деву Христа (2-е Кор. 11:2). И будут двое одна плоть. И тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви.» (Еф. 5:31-32)

Доктор Теологии А. Д. Гордон
(1872 г)

Библейская Баптистская Церковь "Вера"

пер. Пулковский 4 - возле трамвайной остановки
«Краснодарская и Тракторостроителей»
г. Харьков 1999
перевод Лищук Л.В. ©2008

ВО ХРИСТЕ

Или союз верующего с его Господом (ЧАСТЬ 1)

«Союз со Христом – это отличительное благословение диспенсации Евангелие, в которую входит все остальное: оправдание, освящение, усыновление и будущее прославление наших тел; все это является разными аспектами одной великой истины, что Христианин – одно со Христом.» - Эдвард Артур Литон.

1. Во Христе – Вступление.

«Созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Ефессянам 2:10)

«От Него и вы во Христе Иисусе» (1-е Коринфянам 1:30)

«Так-как Он избрал нас в Нем прежде создания мира» (Ефессянам 1:4)

«И да будем в истинном Сыне Его, Иисусе Христе» (1-е Иоанна 5:20)

Никакие другие слова Писания не держат в себе тайны глубже, нежели эта простая формула Христианской жизни «во Христе».

Все же, как велика тайна этих слов, они являются ключом для всей системы доктринальных тайн. Подобно известному камню Розетте, который сам по себе является частичным иероглифом, и поэтому является ключом, который искали долгое время, чтобы перевести Египетские иероглифы, эти слова «во Христе», своей собственной тайной открывают все тайны божественной жизни, позволяя нам войти в духовные секреты, которые были «спрятаны от веков и от поколений.» Правда, мы можем не найдем в них ответ на вопрос: «*Как же это может быть?*», но мы можем ясно видеть, что они *могут* быть. Ибо через эту фразу «Еммануил – узел союза», как кто-то необычно так назвал ее, те великие факты Христианской жизни: возрождение, оправдание, освящение и искупление, оттянуты от области человеческого и невозможного, и притянуты к Нему, Которому «все возможно». Так как вопрос теперь можно задать по другому, мы должны спросить: «*Как же этому не быть?*»

Если человек во Христе, он должен иметь возрождение; ибо как Глава может быть живой, а члены мертвыми? Если кто-то во Христе, он должен быть оправданным; ибо как Бог может одобрить Главу, и осудить членов? Если кто-то во Христе, он должен иметь освящение, ибо как безусловно Святой может находиться в живой связи с тем, кто не свят? Если кто-то во Христе, он должен иметь искупление; ибо как Сын Бога может быть во славе, в то время как то, что Он сделал частью Своего Тела, лежит, оставленное, в могиле вечной смерти?

И поэтому, через эти два слова «во Христе» мы получаем глубокую пронизательность в божественный метод спасения. Бог не работает только над одной самой душой, пока она все еще отчужденная и изолированная от Него, потому что, будучи отделенным, Бог в Своей святости не может

начать Своей работы над нею, такой работы, которая постепенно сделает душу подходящей, чтобы быть воссоединённой с Ним.

Он охотнее начинает воссоединять ее к Себе, чтобы через этот союз Он смог передать ей эту божественную жизнь и энергию, без которой вся работа была бы полностью напрасной. Метод благодати является точно противоположным методу легализма (дела закона). Последний метод – это святость, чтобы соединиться с Богом; а предыдущий метод – союз с Богом, чтобы получить святость. Поэтому воплощение, как начальный пункт, является начальным состоянием примирения с Богом, так как не может быть никакого союза Бога с человеком без того Посредника между обоими: Богом и человеком, Который и есть Тот Бог-Человек – Христос Иисус.

И отсюда следует необходимость объединения во Христе, что и стало возможным через воплощение, и может стать актуальным и экспериментальным (ежедневное использование) в индивидуальной душе через веру.

Ничто не поражает так сильно, как широта применения этого принципа союза со Христом в Евангелие. Христианство не вычеркивает никаких естественных отношений, не уничтожает человеческих обязанностей, не аннулирует ни моральные, ни духовные законы. Но оно поднимает все это в новую сферу, и помещает над ними эту печать и подпись Евангелие, *во Христе*. Так что, пока все продолжается так как это было с самого начала, все люди через их преобразование в этот божественный Характер и Личность, становятся поистине новыми. Жизнь по-прежнему от Бога, но она имеет эту новую зависимость *во Христе*. «От Него и вы *во Христе Иисусе*.» Труд остается неизменным, но новый мотив и новая святость даны ему через его отношение ко Христу. «Зная, что труд ваш не тщетен *перед Господом*.» (1-е Кор. 15:58)

Отношения брака запечатлены новой печатью: «*Только в Господе*». Дочернее и сыновское послушание возвышенно в прямую связь с Сыном Бога. «Дети повинуйтесь своим родителям *в Господе*». Ежедневная жизнь становится «хорошим жителством *во Христе*.» Радость и печаль, триумф и страдание – все *во Христе*. Даже истина, как будто бы свежее крещение, рассматривается отныне «как такова *в Иисусе*.» Смерть остается, но у нее забрано ее жало и она украшена блаженством из-за Христа. «Блаженны мертвые, умирающие *в Господе*.» (Откр. 14:13).

Поэтому Христос, забирая человека к Себе, берет все, что принадлежит ему. Вместо того, чтобы разлучить человека с его естественными связями, Он обнимает всех их с ним в Себе, чтобы освятить их всех. И правда не только в этом, но и в противоположном и более прекрасном факте, особенно, что Христос, воскрешая человека в союз с Собой, воскрешает его во все, что принадлежит *Ему*: в Свою божественную жизнь, в партнерство с Его божественной работой, с тем, чтобы человек умирал в Его смерть, воскресал в Его воскресении, возносился в Его вознесении, и воссел с Ним в Его совещании одесную Отца, и жил в Его

святому. «Ибо для меня жизнь – Христос». Христианский прогресс – это рост по направлению ко Христу, вырастая от Него. И увещания из Писаний к высокому достижению божественной жизни базируются на этом порядке. Верующий должен иметь в себе «ум Христов», и оживляющий его «дух Христов». Его развитие – это «все возвращается в Того, Который есть глава Христос». Граница и предел Его достижения это «муж совершенный», «в меру полного возраста Христова». Хорошо, пусть ученик ставит Христа всегда перед собой, как идеал совершенного достижения, если только Он всегда будет у него внутри, как источник и принцип ежедневного роста.

Мы сказали, что наше отношение ко Христу определяет также нашу Христианскую хотьбу. Это очевидно. Истинная Христианская хотьба – это воспроизведение в наших жизнях праведности, которая уже наша во Христе.

Объединенные с Господом по вере, мы «имеем участие в святости Его». Но не то чтобы мы могли освободиться от необходимости личной святости. Но более того, чтобы эта личная святость имела новое и высшее обязательство, так как она имеет новую возможность. Двойная цель нашего союза со Христом не должна быть забыта ни на один миг, как и его небесные и земные аспекты не должны быть даже на мгновение отделенными в нашем понимании. Это для того, чтобы мы были такими как Он, по отношению к Богу, и равно, чтобы мы были, как Он перед другими людьми. «Ибо нет никакого осуждения тем, кто во Христе – это одна фраза из этой благословенной истины. Но, верующий, не забудь еще одну истину, чтобы не навлечь на себя проклятие сухого и неплодного Антиномианизма: «созданы во Христе Иисусе *на добрые дела*, которые Бог предназначил нам исполнять.» (Еф. 2:10)

Ветки – это продукт и мерило корней, одни разрастаются так широко, как другие проникают глубоко. И на сколько серьезно обязательство ложится на тех, кто действительно укоренен во Христе, чтобы протянуть свои ветки и исполнить ту область хороших дел, которые они положили, так говоря, заранее использовали свою верою! Наши привилегии во Христе прославлены вне каких либо сравнений. Но они ужасны, когда мы помним, что они являются клятвой и мерой наших обязательств. Никогда раньше на земле или вероятно даже на небесах, никто не был вознесен на столько, чтобы сказать такое великое слово, как это: «я во Христе». Все же если мы знаем значение этого слова, нам следует притормозить, когда мы произносим его незначительно или необдуманно. «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.» (2-е Ин. 2:6)

Такими есть некоторые ростки доктрины и жизни, которые спрятаны для нас в этих словах, и что будет нашей целью раскрыть в следующих главах.

Если сейчас мы понимаем как привилегии так и работу, в которые

Церковь.» (Ефессянам 5:29)

Как ясно теперь это отношение, которое есть у нас к Иисусу, исправляет две вещи: Христианский опыт и Христианскую хотьбу, или же внутреннюю или внешнюю жизнь верующего!

Христианский опыт – это делать реальным в себе то, что уже является для нас правдой во Христе.

«Я есмь виноградная Лоза, а вы – ветви», говорит Христос. Но лоза дает ветви не только с источником жизни, но и с разновидностью жизни. Не нужно никакого давления или формирования извне, чтобы придать им формы родительского ствола. Каждая самая маленькая особенность формы, цвета, вкуса и запаха отпределяется корнем и развивается от него. Поэтому истинный верующий не попросит у Господа ничего лучшего, как «чтобы жизнь Иисуса явилась в его теле». Ибо такое явление будет, посредством необходимого закона, раскрываться внутри него, в каждом необходимом элементе радости и печали, страданий и триумфа.

Ученик не может найти меру требуемого от него достижения в каком-либо общепринятом стандарте структуры и чувств. Ученик не может приобрести истинное утешение духа, которого он так сильно жаждет, даже через болезненное производство какой-то духовной истории еще какого-то верующего. Внешнее подражание, хотя оно исходит от Его совершенного Примера, имеет мало места для духовного роста – мало места, потому что мало возможности. «Без Меня [то есть, отдельно от Меня, независимо от Меня] не можете делать ничего.» Пребывать во Христе – это единственный секрет в том, как быть подобным Христу; ибо только таким образом приобретается подобие *единства*, которое совершенно и выносливо, в отличии от подобия сходства, которое только частично и скоротечно.

Вот так мы ставим наш жизненный опыт на неправильное место, когда мы намереваемся, как подражатели, произвести внутри нас жизнь нашего Господина! Мы помещаем радость там, где божественный порядок диктует печаль, и нянчим наши печали, когда Господь хочет, чтобы мы радовались в Нем. Мы тянемся за этими несвоевременными плодами победы, когда все еще более необходимо, чтобы мы переживали наказание от поражения, чтобы божественная сила могла стать совершенной в нашей слабости. Наш лист сохнет в увядшей и желтой меланхолии, когда у Него он бы был зеленым и цветущим. То, что нам следует делать, но мы не делаем продолжительно, потому что нам не хватает истинного и твердого владения силы. Блажен тот, кто вместо того, чтобы искать приобретения подобия Христа вне Христа, понимает, что он был насажен в Его подобие. «И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он не делает, успеет.»

Поэтому мы никогда не получим истинного, радостного Христианского опыта, пока мы не научимся, что святое житие – это ни осознание своего идеального «эго», так же ни подражание какому-то

вечной жизни.

Таким образом, подчеркнутый в этом письме факт, который руководил некоторыми людьми, говорит о событиях Христианской жизни, представляя «поражающую параллель для тех, кто Христов». Но нет никакой параллели. Параллели никогда не встречаются, пока сама слава и тайна жизни верующего не станет той самой жизнью Спасителя и неотделенной от нее. Это не жизнь бегущая рядом с Его жизнью и приобретающая очертания и направления от нее. Это Его жизнь повторно установлена в Его последователях, воспроизведение в них, события которых остаются бессмертны в энергии и безграничны в применении.

Наш Господь, земная жизнь Которого является продолжительным и живым таинством, в котором Его ученики принимают участие по вере. И если их глаза установлены на Христе, они будут распознавать в каждом великом событии этой жизни не только серьезность и символ того, что Он прорабатывает в них, но они увидят/поймут, что питаюсь только этим Хлебом у них может быть какая-то жизнь, пребывающая в них. Это – блаженная жизнь и работа нашего Господа – в Его *«теле, отданном за нас»*, *«теле божества»* вмещаются все доктрины, поддерживающие жизнь, и в каждом ее элементе: страждущей смерти, воскресении и славе – мы слышим, как Он говорит: «Возьми и ешь».

Если мы отобразим природу этого союза, в который нас связывают эти рассматриваемые нами слова, мы увидим, что каждое возможное состояние и требование спасения встречаются и отвечаются этим союзом. Этот союз простирается во времени прошлого. Мы находим это ясно в Божьем вечном предопределении. «Так как Он избрал нас *в Нем* прежде создания мира.» *«В Нем* – это будет выглядеть, как будто фокальная (фокусная) точка, где только встретились лучи Отчей избранной любви, чтобы благословить и утешить в тот час, когда все вне любви было тьмой и смертью. Таким живым есть покрытие, которое тень креста отбросила назад в прошлую вечность, чтобы покрыть и оправдать Божий выбор для грешника (Откровение 13:8), и сама Его цель благодати погруженная в Иисусе Христе (2-е Тим. 1:9).

Если сомнение наводит на расспросы: «Как верующий мог быть во Христе, когда он еще не существовал?» На этот вопрос можно ответить глубже с помощью другого вопроса: «Как Бог мог выбрать и полюбить душу, которую Он еще не сотворил?» Все же, что Он это сделал очень ясно выражается в Писаниях. И что Давид утверждает о своем душевном теле, не менее выразительно Сын Давида утверждает о Своем мистическом Теле. «Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны *все дни*, для меня назначенные, *когда ни одно из них еще не было.*» (Пс. 138:16) Есть ли что-нибудь труднее разысканий души в книге Божьего предвидения? Ее безудержное стремление узнать, будет ли она там записана? Если сама душа идет одна в своем мрачном разыскании, то она не найдет ответа. Но присоединив себя к Нему, «Кто

был в начале с Богом», она слышит Его, говорящего: «Ты возлюбил меня прежде создания мира,» и благоговейно принимая слова в тайном праве веры, она радостно отвечает: «Любовь до того совершенства достигает в нас, потому что *мы в мире сем, как Он*». (1-е Иоанна 4:17). Отчая вечная любовь к Сыну – это клятва и свидетельство Его вечной любви и избрания тех, кто присоединяет себя к этому Сыну.

Но если этот союз прослеживается по времени, он не является менее реальным во времени практической и настоящей реальности – союз практический и настоящий, потому что вечный. Что же такое вера, как не голос души, которая ратифицирует и принимает это избрание Бога, которое было сделано прежде Сотворения? Буквально, это утверждение и действие, которые связывают вечные истины быть настоящим фактом.

То, что дано только с божественным намерением и предопределением еще не является нашим, пока мы не примем это осознано и с верою. «Вера от слышанья» и обладание по вере. Божье избрание нас овладевает нами только через наше избрание Его. И это только тогда, когда душа просыпается к факту ее грустного отчуждения от ее Творца, и произносит свое искреннее: «Я поднимусь и пойду к Своему Отцу», присоединяет себя к этому Отцу через уповающую веру, что Отец, Который во Христе в вечности видел Его «*И когда он был еще далеко*» и во Христе во время распятия и лишения Его жизни, *вышел встретить его*, становится полностью примиренным с Ним.

Первое звено религии/союзный, примирение, отношение (лат. корень «религо», «привязать к») это воплощение *Бога в Христа*. Последнее звено – это вера, *душа во Христе*. И когда последнее соединено с первым, цепочка – совершенная. «Я в них и Ты во Мне; да будут совершенны воедино.» (Иоанна 17:23)

Опять же, союз верующего с его Господом – это *взаимный* союз. «Ты во Мне и Я в Тебе.» (Иоанна 17:21). Через это Христос, как дает так и берет – дает жизнь Отца и блаженство и берет смерть верующего и его нечистоту. «Все, что есть у Христа», говорит Лютер, «теперь становится собственностью верующей души; все, что есть в душе становится собственностью Христа. Христу принадлежит каждое благословение и вечное спасение; впредь они являются собственностью души. Душа владеет самой безнравственностью и грехом; впредь они сраваются собственностью Христа.»

В этом очень прекрасно объяснена мудрость плана искупления. Кто размышлял над природой греха, и думал, какой радикальной, какой укоренившейся, какой тщательной частью кого-то он является, и почти не сомневался можно ли будет от него избавиться, уничтожить его злые принципы, и душа полностью дезинфицирует свой позор? Но когда мы вспомним, что Христос возле Его креста работал не только с грехом, но также и с природой греха, в которой помещены все корни, путь простой. Тогда мы с благодарностью видим, как «тело греха», то тело, которое

содержит вещество, способствующее прорастанию, и плодотворный принцип зла, может быть разрушено и тогда грешник спасен.

И кто, с другой стороны, рассматривал природу той «святости, без которой ни один человек не увидит Господа», и осознал, что эта святость не просто какая-то внешняя, чистая моральность или как одежда праведности, которая не будет приниматься и носиться, как покрытие для все же неудовлетворенной природы, но святость – это божественная жизнь, проникающая, владеющая, и информирующая душу, и не спросил отчаянно: «Как же я, грешник, могу тогда надеяться быть святым?» Но ответ Евангелие заключается в этих трех словах: «Я в Тебе». Он, кто есть Всеправедный, «сделал нас праведными». Поэтому душе, которая жаждет праведности, не нужно больше говорить: «Колодец глубокий, а у тебя нет ничего чем-бы начерпнуть. Он там «источник воды, текущей в жизнь вечную.»

Поэтому во Христе исполняется двойное желание души. Она опустошается от себя и наполняется Его полнотою «которая наполняет все во всем». (Еф. 1:23)

Может ли что-нибудь быть настолько благословенным для осознания верующего, как этот блаженный взаимный обмен жизни, характера и дел между ним и Господом? О чудесная тайна! Христос стал «Сыном человека», чтобы мы стали чадами Божьими. Он взял на Себя нашу человеческую природу, чтобы мы стали «соучастниками божественной природы.» «Он сделался для нас жертвою за грех, чтобы мы стали праведными перед Богом.» (2-е Коринфянам 5:21)

И не менее очевидно, что требования этого союза предлагают его *неразрывность*. Если верующий присоединен к Господу только поверхностной связью, то он будет жить в страхе, что напряжение страшного искушения возьмет его на прокат от Господа. Но столь превосходно близким является это отношение, что Дух Святой использует даже Христа и Церковь, как взаимно меняющиеся термины в Писаниях. Теперь это человеческое тело, которое предвещает божественную тайну. «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, - так и Христос.» «И вы – тело Христово, а порознь – члены.» (1-е Коринфянам 12:12, 27) И разрешит ли Христос, чтобы Его члены расчленились на части? Он может страдать в Своих членах (Деяния 22:7); но Вера почувствовала бы себя ограбленной во всем своем наследии уверенности, если бы где-то было написано, что Он может быть отсечен или может погибнуть в Своих членах. Будут раны и расчленения; ибо в сильной фразе Рутерфорда говорится: «Дракон будет нападать на Христа так долго, пока на небесах не останется ни одной части Его мистического тела.» Но любовь не может бояться того, что Он только слегка, а не полностью, исцелит раны Своих людей, тем более отделит их от Себя вечным отсечением. «Ибо никто и никогда не имел ненависти к своей плоти, но *нутаем* и *греет* ее, как Господь